

СБОРНИК РАБОТ
ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1961

Н. Т. ВЕДЕРНИКОВ, И. М. УСКОВ

СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ УПК РСФСР

В основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в новых уголовном и уголовно-процессуальном кодексах РСФСР значительно больше, чем ранее, подчеркивается необходимость исследования личности, совершившего преступление. Но до сих пор по многим уголовным делам личность преступника исследуется недостаточно. Одной из причин этого является то, что в каждом конкретном уголовном деле довольно сложно определить, какие сведения о личности преступника и в каком объеме должны быть получены. Анализ законодательства и практики с этой точки зрения может оказать существенную помощь судебно-следственным органам в этом вопросе.

Сведения о личности преступника необходимы по ряду дел для правильной квалификации преступного деяния и во всех случаях влияют на назначение справедливого наказания за совершенное преступление. Большое значение они имеют и для последующего перевоспитания осужденного, а также для изучения причин преступности и предупреждения ее. При этом следует иметь в виду, что сведения о личности преступника будут неодинаковы в зависимости от характера совершенного преступления.

В настоящей статье мы остановимся на некоторых вопросах этой проблемы.

В новом уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеются прямые указания на необходимость получения определенных сведений о личности преступника.

Пункт 3 статьи 68 УПК РСФСР требует по всякому уголовному делу установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за совершенное преступление, в противном случае будет нарушена статья 20 УПК РСФСР, указывающая, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Многие из этих обстоятельств относятся именно к личности, совершившей преступление.

Статья 342 УПК РСФСР в п. I указывает на односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия как на основание к отмене или изменению приговора. Статья 343 УПК РСФСР, разъясняя понятие односторонности или неполноты следствия, в пункте 3 отмечает, что существенное значение при постановлении приговора имеют установленные с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого.

Однако законодатель ни в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР, ни в УПК и УК РСФСР не дает полного перечня сведений

о личности, совершившей преступление, которые необходимы в каждом уголовном деле.

Нам представляется, что в каждом уголовном деле необходимо иметь столько сведений о личности преступника, чтобы суд после окончания судебного следствия имел полное представление о морально-политическом и психофизическом облике человека, сидящего на скамье подсудимых, о его достоинствах и недостатках, о тех внутренних побуждениях, которые толкнули его на преступление. Сколь большее значение это имеет для определения меры наказания, можно судить по двум примерам из судебной практики. О. привлекался к уголовной ответственности за покушение на кражу из магазина сельпо Туганского района Томской области. При расследовании было установлено, что О. сбежал из дома, скрыл, что у него есть мать, и был определен в детский дом. В детдоме вел себя плохо, грубил воспитателям, совершал мелкие кражи, неоднократно убегал, за что был переведен в детскую воспитательную колонию. Вернувшись из колонии, не занимался общественно-полезным трудом, бродяжничал. При вынесении приговора суд с учетом этих данных определил ему меру наказания 4 года лишения свободы.

Другой случай. Я. был задержан при попытке проникнуть в магазин через окно. Материалами дела установлено, что Я. пытался совершить кражу, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 19 УК РСФСР (1926 год) и ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/VI-47 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Я. был осужден условно к 2 годам лишения свободы. Вынося приговор, суд учел, что Я. всего 17 лет, ранее он судом не был, что к моменту совершения преступления у него сложились тяжелые обстоятельства (плохое отношение к нему мачехи).

В ряде статей УК и УПК РСФСР прямо указывается на необходимость получения тех или иных сведений о личности, совершившей преступление.

Так, в ст. 151 УПК РСФСР перечисляются такие сведения о личности обвиняемого, как фамилия, имя и отчество, время и место рождения, гражданство, национальность, образование, семейное положение, место работы, род занятий, должность, место жительства, прежняя судимость. Все перечисленные сведения относятся к так называемым биографическим данным и характеризуют личность со стороны объективных данных о ней, кроме прежней судимости.

Поскольку вопрос о прежней судимости имеет очень важное правовое значение, нам хотелось остановиться на нем несколько подробнее.

Необходимость тщательной проверки сведений о прежних судимостях у лица, совершившего преступление, диктуется следующими соображениями: во-первых, в ряде случаев наличие судимостей в прошлом имеет значение для правильной квалификации преступления, во-вторых, в большинстве случаев является серьезным характеризующим моментом и учитывается судом при определении меры наказания, когда она не влияет на квалификацию. Таким образом, проверка факта прежней судимости является необходимой.

О том, какое значение имеет для дела выяснение прежних судимостей у обвиняемого, говорит следующий факт. Прокуратурой Пышкино-Троицкого района Томской области при расследовании дела по обвинению М. по части I ст. I Указа от 4/VI-47 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» вопрос о наличии судимости у М. должным образом проверен не был. Народный суд, рассматривая это дело, путем допроса М. и свидетелей установил, что М. был ранее судим по части I ст. I Указа от 4/VI-47 года «Об усилении охраны личной собст-

венности граждан» и срок погашения судимости не истек. Суд возвратил дело на доследование для перепредъявления обвинения М. по части II ст. 1 названного Указа, так как факт совершения в прошлом кражи личного имущества до погашения судимости обязывал рассматривать последующую такую же кражу, как совершенную повторно. Так, несерьезное отношение к выяснению судимостей у обвиняемого привело к возвращению дела на доследование.

Некоторые следователи при проверке сведений о прежних судимостях ограничиваются справкой из местного областного управления внутренних дел. Если обвиняемый проживал не постоянно в данной местности, то следователи обязаны принять меры для получения необходимых сведений из органов МВД союзных республик. Наряду с получением справок о судимостях из органов МВД необходимо выяснить этот вопрос и другими путями, в частности, путем тщательного допроса обвиняемого, а также свидетелей из числа родственников и знакомых обвиняемого, так как порой органы МВД не имеют таких сведений ввиду непоступления их по каким-либо причинам из судов.

Так, прокуратурой гор. Колпашево при расследовании дела по обвинению И. была получена справка из УВД Томского облисполкома, в которой сообщалось, что И. судимости не имеет. Однако, допрашивая свидетелей по этому вопросу, следователь установил, что И. в течение 5 лет отбывал меру наказания в колонии. Следователь проверил этот факт путем запроса личного дела из места заключения, и показания свидетелей полностью подтвердились. Так было установлено, что И. имела судимость, хотя в справочном отделе МВД об этом не было известно, а сама И. в процессе расследования пыталась это скрыть.

Кроме обязательного выяснения факта судимости, следует приобщить к делу копии приговоров, так как приговор дает точное представление о характере и обстоятельствах совершенного преступления. Но в некоторых случаях, чтобы до конца выяснить вопросы судимости и точных датх содержания лица под стражей, необходимо приобщать к делу справку об освобождении из мест заключения или даже истребовать личное дело заключенного. Основание и дата освобождения имеют чрезвычайно важное значение при решении вопроса о наказании лица, освобожденного условно досрочно и вновь совершившего преступление, когда идет речь о сложении наказания.

Ст. 91 УПК РСФСР в числе других указывает еще одну черту личности обвиняемого — на состояние здоровья. Хотя ст. 91 УПК говорит о том, чтобы состояние здоровья лица учитывалось при избрании меры пресечения, этот момент надо выяснять у каждого лица, совершившего преступление, и особенно по делам об особо опасных преступлениях (убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование и т. д.). Необходимо выяснить общее физическое состояние, а также не болел ли человек психическими заболеваниями, не имел ли травму головного мозга и т. д. Это важно как при решении вопроса о целесообразности проведения по делу судебнопсихиатрической экспертизы, так и в дальнейшем для администрации мест заключения при определении режима содержания и вида работ осужденного.

В ст. 205 УПК РСФСР отмечается, что в обвинительном заключении должны быть указаны способ и мотивы совершения преступления. Сведения о способе и мотивах совершения преступления наряду с совершенным деянием характеризует личность, так же как и некоторые из смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Верховный Суд СССР в своих постановлениях также неоднократно давал указания о том, какие сведения о личности подсудимого должны содержаться в делах.

Так, в постановлении от 4/VI 1960 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» Пленум Верховного Суда СССР указал, что сведения о личности должны включать не только сведения о его имени, отчестве, фамилии и возрасте, но и данные о его семейном положении, о его занятиях, отношении к производству, о поведении в быту, о его прошлом, а также иные сведения, положительно или отрицательно характеризующие подсудимого (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 4, стр. 50).

Таким образом, как УПК РСФСР, так и Верховный Суд СССР не приводят исчерпывающего перечня сведений о личности подсудимого, а разъясняют, что в деле должны содержаться иные сведения, которые окажутся необходимыми по обстоятельствам дела. Практика Верховного Суда СССР в ряде постановлений Пленумов и определений коллегий по конкретным уголовным делам дает такие примеры. Так, в определении коллегии по уголовным делам по делу Штанько указано, что «коллектив и администрация предприятия, где Штанько работал, характеризуют его как хорошего товарища, не имевшего никаких взысканий, а за хорошие показатели выполнения производственных заданий ...неоднократно премировали» (Бюллетень Верховного Суда СССР 1960, № 5, стр. 35), в постановлении Пленума по делу Гагарина — «после демобилизации из Советской Армии по болезни, непрерывно работал... и ни в чем предосудительном замечен не был» (Бюллетень Верховного Суда, 1960, № 3, стр. 40), в постановлении Пленума по делу Варфоломеева — «ни в чем предосудительном замечен не был, добросовестно служил в Советской Армии, ...работал на производстве и по работе характеризовался с положительной стороны» (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1960, № 2, стр. 8).

По нашему мнению, иные сведения о личности подсудимого должны содержать данные об общем трудовом стаже, профессии, а если он не работал, то почему и на какие средства жил, участие в общественной работе, условия воспитания и жизни обвиняемого, отношение к употреблению алкоголя и наркотиков, имел ли приводы в милицию, в штаб народной дружины, вытрезвитель, административные взыскания, какие воспитательные меры применяла к нему общественность и администрация. Все сведения о личности, совершившей преступление, содержатся в протоколах допросов свидетелей, характеристиках с места работы и жительства, справках о наличии или отсутствии в прошлом судимостей, в протоколе допроса самого обвиняемого, в материалах личного дела с места работы, в выписках из трудовой книжки и т. д. Такая разбросанность сведений о личности преступника по всему делу приводит к тому, что это затрудняет пользоваться ими и было бы гораздо лучше, если бы они содержались в одном процессуальном документе — анкете, что и предлагают некоторые авторы¹⁾. Такая анкета уже составляется по некоторым делам в ряде мест. В Томской области анкеты со сведениями о личности обвиняемого составляются вместе с обвинительным заключением по делам об убийствах.

Большие возможности в получении сведений о личности, совершившей преступление, имеют органы расследования, чем суд. Суд должен только проверить наличие этих данных и при необходимости дополнить их в ходе судебного следствия. Однако если суд придет к выводу, что данных, характеризующих личность обвиняемого, в деле недостаточно и они не могут быть восполнены в судебном заседании, то в соответствии

¹⁾ А. А. Герцензон, Об изучении и предупреждении преступности, «Советское государство и право», 1960, № 7; С. С. Степичев, Формы и методы изучения преступника, «Социалистическая законность», 1960, № 8.

с пунктом 1 ст. 232 УПК РСФСР он должен вернуть дело на исследование. Если при оценке сведений о личности подсудимого суд сочтет, что необходимы дополнения, то указания, данные судом, о дополнительном собирании сведений о личности подсудимого для органов расследования обязательны.

Нам представляется, что в целом все сведения о личности, совершившей преступление, следует разбить на 3 группы, в которых должны быть освещены следующие моменты:

1. Биографические данные: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, партийность, национальность, гражданство, образование, учится ли в настоящее время и где, место работы, должность и общий трудовой стаж, а если не работал, то сколько времени и почему, на какие средства жил, место жительства, семейное положение и состав семьи.

2. Производственно-бытовая характеристика: профессия, отношение к труду, трудовая дисциплина по данным администрации и рабочих предприятия, участие в общественной работе, условия воспитания и жизни обвиняемого в семье, его характер, жилищные условия и материальное положение семьи, поведение в быту, состав товарищей, отношение к алкоголю и наркотикам, имел ли приводы в милицию, штаб народной дружины, вытрезвитель, административные взыскания, какие воспитательные меры применяли к нему общественность и администрация, поведение его после совершения преступления.

3. Сведения о судимостях: совершал ли ранее преступления, когда, какие, сколько раз судим, за однородные преступления или нет, к каким наказаниям приговаривался, где их отбывал, в течение какого срока, основание освобождения, поведение в местах лишения свободы или на производстве в период наказания, не связанного с лишением свободы.